

УДК 811.352.3 : 81'37

ББК 81.602

С 41

Ситимова С.С.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языка АРИГИ им. Т. М. Керашева, e-mail: sara.sitimova@mail.ru

К вопросу о своеобразии языка адыгейской детской литературы *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается язык детских фольклорных текстов, а также художественных произведений адыгейских поэтов и писателей. Выявляется ряд таких специфических особенностей языка адыгейской детской литературы, куда входят прием синтаксических параллелей и повторов, повторение предложений и словосочетаний, сочетание предложений, использование специальных синтаксических клише, употребление сказочных и легендарных наименований, фразеологизмов, неологизмов, иностранных слов. Актуальным является системный анализ языковых особенностей детских произведений, поскольку в лингвистической науке недостаточно исследована специфика языка детской литературы, и вместе с тем, возрастает интерес лингвистов к языку произведений для детей современных авторов. Для выявления и описания языковых особенностей творчества адыгейских поэтов и писателей для детей изучена и проанализирована научная литература, посвящённая вопросам онтолингвистики и специфики языка детской литературы, систематизированы языковые средства, используемые в детских произведениях, определены функции данных языковых средств и языковые особенности произведений для детей. Полученные результаты могут быть использованы в ходе языкового анализа других произведений детской литературы.

Ключевые слова:

Языковые особенности, детская речь, исконно адыгская форма стиха, паратактический строй речи, паратак西斯, синтаксические параллели, синтаксический строй, идиоматические выражения, синтаксические клише сказочных и легендарных наименований.

Sitimova S.S.

Candidate of Philology, Senior Researcher of the Language Department of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T.M. Kerashev, e-mail: sara.sitimova@mail.ru

On language originality of the Adyghe children's literature

Abstract:

The paper investigates the language of children's folklore texts and fiction works of the Adyghe poets and writers. A number of such specific features of language of the Adyghe children's literature are distinguished, namely: a technique of syntactic parallels and repetitions, repetition of sentences and phrases, a combination of sentences, the use of special syntactic cliches, fantastic and legendary names, phraseological units, neologisms and foreign words. Of relevance is the system analysis of language features of children's

works since specifics of language of children's literature are insufficiently investigated in linguistic science, and at the same time, interest of linguists to explore language of works of the modern authors for children increases. To identify and describe language features of works of the Adyghe poets and writers for children, the scientific literature devoted to developmental linguistics and specifics of language of children's literature is studied and analyzed, the language tools used in children's works are systematized and functions of these language tools and language features of works for children are defined. The obtained results can be used during the language analysis of other works of children's literature.

Keywords:

Language features, children's speech, primordially Adyghe form of a verse, paratactical system of the speech, parataxis, syntactic parallels, syntactic system, idiomatic expressions, syntactic cliches of fantastic and legendary names.

Первые произведения адыгейских писателей для детей появились в середине 30-х годов XX века. Поэты, перерабатывая фольклорные произведения, создавали сказки и поэмы. В частности, появились такие сказки-поэмы, как «Заячья тризна» Ибрагима Цей, «О том, как старый кот превратился в хаджи-эфенди» Ахмеда Хаткова, «Старик и старуха» Рашида Меркицкого и др. В творчестве И. Цей значительное место занимает поэзия. В поэтических произведениях он восторженно воспевал красоту природы, веру в победу справедливости.

В своем поэтическом творчестве И. Цей использовал традиционные рифмы адыгейского стиха – рифмовку начал строк, конца строки с началом следующей, внутреннюю рифму – аллитерацию.

Исследователи отмечают, что в своих поэтических творениях И. Цей не ограничивался традиционной рифмовкой. Иногда он смело шел на обновление формы, перенося в родную поэзию опыт русской поэзии, а затем возвращался к традиционному стиху, имеющему свою особенность. Например, в стихотворении «Сегодня праздник» есть строки, написанные не традиционной, а широко используемой в русской поэзии перекрестной рифмой: *Сэри непэ сымэфэкльышь, Сикъ-элам сэгъэпклатэ, Удэ сэлъэшъ, зысэп-лъахъышь, Сыгор гушлом къегъэльтатэ.* – «У меня сегодня праздник, Ускоряю ход письма, Смотрю туда, осматриваюсь. Ра-

дость сердце поднимает» [1: 6].

Поэт, превосходно знавший богатый фольклор адыгейского народа, создал замечательную поэму (сказку в стихах) для детей «Заячья тризна», являющуюся первым детским произведением в адыгейской художественной литературе. Здесь автор умело использует прием синтаксических параллелей (одинаково построенные фразы и предложения следуют друг за другом) – на зов волка отвечают зайчата: *Нанэ ымакъэ дэхэ дэд. Тыгъужьым ымакъэ Iэе дэд! Нанэ ымакъэ дэхэ дэд. Тыгъужьым ымакъэ Iэе дэд!* – «Голос мамы прекрасен. Голос волка очень страшен! Голос мамы прекрасен. Голос волка очень страшен» [1: 25].

Народные певцы установили в фольклоре твердую традицию: правдиво изображать социальное неравенство, создавать высокоидейные произведения. И не только. В многовековой поэтической практике ими были найдены нужные средства для ритмической организации стихотворной речи, которые опираются на речевую и музыкальную выразительность. Эти достижения поэтической практики в адыгском стихосложении до сих пор теоретически не осмыслены. Здесь можно перечислить такие закономерности, как аллитерация (созвучие согласных звуков в строке), созвучие конца одной стихотворной строки с началом следующей, созвучие начала двух, трех стихотворных строк, многообраз-

ные лексико-стилистические средства, способы индивидуализации и типизации образов. Эти идейно-эстетические нормы и сформировали поэтическое мировосприятие Цуга Теучежа, который он затем и развил в своем поэтическом творчестве. Об этом свидетельствуют произведения, созданные им в дооктябрьский период («Песня о Бзюкской битве», «Мафоко Урысбий», «Война с князьями и дворянами» и др.). В основе всех этих произведений лежит тема острой классово-вой борьбы. В них певец с душевной теплотой показывает высокие человеческие качества трудящихся людей, их мужество, самоотверженную борьбу против своих угнетателей, и в противовес этому поэт гневно осуждает бесчеловечность, жестокость имущих классов. В этом отношении вышеназванные произведения своим жизненно правдивым содержанием и своей поэтической формой продолжают замечательные традиции народных певцов: *Пицы-оркэм агурымылоу, Аlorэр зримышIэрэм тырауджагъо, Джэгъогъу чыжъэхэр къыфацэ*. – «С князьями и дворянами не соглашаясь, Ненавидят за то, что не послушен. Дальних врагов призывают (к нему)» [2: 414].

Дооктябрьские и послеоктябрьские произведения Теучежа Цуга коренным образом отличаются своим пафосом, но они очень близки по своему стихотворному строению.

Поэт в своем творчестве мастерски пользуется не только традиционной стихотворной формой, образно-образительными средствами фольклора, но он также умело включает в свои стихотворные строки иносказания и скороговорки, юмористические и сатирические выражения, которые издавна бытуют в живой разговорной речи адыгов. Поэт применяет их не для орнаментального украшения своих произведений: их основное назначение — это углубление идейного смысла, усиление идейного звучания произведения, усиление выразительности изо-

бражаемого. Например вступление в поэме «Война с князьями и дворянами» поэт завершает пословицей: *Оркъыжъ хъадэр блэ мэбэгы*. – «Прах орка распухает всемеро» [2: 251]. В нем ярко представлено отношение самого поэта к князьям и дворянам, его ненависть к ним. Опираясь на эту пословицу, он дает простор своим раздумьям, произнося идущие от сердца сокровенные слова и подготавливая читателей к тому, что будет сказано о многочисленных злодеяниях, совершенных князьями и дворянами, советует терпеливо слушать: *Сызымыгъэзагъэрэр къэбарыжъымэ аццэу, Пицы-оркыжъхэм яжъалымыгъэу, ТхъамыкIагъоу лэжъакломэ ателыгъэр КъыуигъэшIэнэу зы къэбар, Джырэ тикIалэхэр, къышгъуфэIотэн*. «Оркыжъ хъадэр блэ мэбэгы» – *агуагъ. Ац фэдэшъ якъэбари, бэу бэгыцт, Шгудэмышгъахэу шыукъедэлу*. – «О страданиях, перенесенных Бедными людьми в былые годы, Расскажу вам, юноши и дети. Ведь говорят, Что прах орка Распухает всемеро... Ну, что же! Пусть распухнет песня соразмерно Злодеяниям князей и орков! Терпеливо слушайте, друзья» [2: 251].

В своих произведениях поэт часто прибегает к пословицам и поговоркам – жемчужинам народной мудрости. Свое отношение к происходящим событиям, свои умозаключения по ним, свою оценку поэт часто выражает пословицами. С их помощью он дает герою характеристику, ими подчеркивает идейное содержание произведения. Мастерски используются в его произведениях многочисленные пословицы, поговорки, меткие выражения: *Ер зымыльэгъугъэм шIур ышIэрэп* – «Зла не увидев, не поймешь добра» [3: 51], *Мышгъэм пкIашигъэ зытефэм, гъумыгъугъэ, ЕтIэгъой зытефэм ыIон ыгъотыжъыгъэп*. – «Когда на медведя упал лист, ворчал, когда же на него свалился ком земли, не нашел что сказать» [3: 15] и др.

Многие строки из произведений самого Ц. Теучежа, особенно строки из поэмы «Война с князьями и дворянами», пре-

вратились в пословицы и поговорки. В разговорной речи часто встречаются крылатые выражения Цуга: *Дунэжъым изэрэщытыгъэ щымыгъуазэм Дунэжъым цыгъозэгъуае фэхъуит*. – «Кто не знает старого мира, Тому трудно понять новый мир» [3: 52]. *Джырэ тидунай дышгъээрэбл. Къытэлыжъэу насытыр тлэгу илъ*. – «Новый мир и светел и прекрасен. Пригоршнями радость мы берем» [3: 51]. *Пщыщэ псы нэихъо псы шкуаику. Псышхо дэдэуи щымыт*. – «Пшиш – голубоглазая река. Не мелка она, не глубока» [3: 56]. *Нанцэу Иутыр пцельб, Мыжъоклэ жъгъэибэр къылонс*. – «Ветви верб – ее густые брови, Мелкие камешки – ее блестящие зубы» [3: 56] и многие другие. Почти вся поэма состоит из таких образных выражений.

В творчестве Цуга часто фигурируют параллелизмы и скороговорки, взятые из устного народного творчества или сочиненные самим поэтом. Речь персонажей произведений Цуга Теучежа насыщена идиоматическими выражениями, которые не поддаются адекватному переводу на другой язык. Они отражают национальное своеобразие поэтической речи, делают ее образной и колоритной.

Обращает на себя внимание речь Урысбия, насыщенная метафорическими формулами: *Сыгубгъэ тыгъужъэу, Шклэхъужъ згъэгъогырэн. Сыбгъэжъ лъахъчэу, Чэтыжъые схъырэн*. – «Полевым волком превратившись, Не заставляю мычать телок. Низколетающим коршуном став, Не краду я цыплят» [2: 275].

В детских произведениях адыгейских поэтов и писателей мы наблюдаем синтаксические повторы. Например стихотворение Мырзэ Дз. «Пшгъэшъ хъупхъ» («Прилежная девочка»): *Пшгъэшъ хъупхъ язгъэлон. Сэ синанэ згъэгъушлон*. – «Если скажут, что я прилежна. Мама моя обрадуется» [4: 72] (повторяется в тексте два раза).

Периодическое повторение одних и тех же предложений внутри одного произведения можно найти у многих адыгей-

ских поэтов и писателей. Однако в детских поэтических произведениях могут повторяться не только предложения, но и словосочетания. *Осыр къесы. Иасэу мэтлысы*. – «Снег идет. Тихо садится» [4: 85] (повторяется в стихотворении 5 раз). Основное назначение синтаксических повторов в том, чтобы подчеркнуть, акцентировать внимание на главных моментах в контексте.

Одной из языковых особенностей произведений адыгейской детской литературы является такой синтаксический строй, когда последнее слово предыдущей строки повторяется в начале последующей строки: *Дунэитлур зэпыщытэу, Пщэгъо нэгуклэ зэфычлэлъых. Зэфычлэлъых зыр зым щыщтэу. Хэт нахъ лъэшыр? Агу зэфэлъы*. – «Два мира противостоят. И мутным взглядом смотрят друг на друга. Смотрят друг на друга, боясь один другого. Кто сильнее? С ненавистью думают» [5: 59].

Синтаксическому строю сопутствует и аллитерация – созвучие звуков. Этот прием усиливает эмоциональное воздействие на детей, придает действию наступательный характер.

Распространенной синтаксической особенностью произведений адыгейской детской литературы является сочетание предложений. Так, например, в стихотворении К.Х. Жанэ «Сурэтышл» («Художник») [4: 155] встречаются следующие сочетания предложений: *Хъазрэт цыкълур сурэтышл. Ышлыгъах ащ сурэтиншл. Къолэбзыухэм ясурэт Узлэтицэу тхьанэм тет. Сурэтхэми къамышлэн, Псэ апытэу къашилошлын*. – «Маленький Хазрет – художник. Нарисовал уже он рисунков десять. Рисунок птиц Прекрасен на листе бумаги. Не скажешь, что рисунки. Словно, как живые птицы» [4: 155].

В детских произведениях также авторы умело используют обращение и диалог. «Так как диалог представляет собой разговор между двумя или несколькими персонажами, яркой его особенностью является использование в нем раз-

личных форм обращения...» [6: 21]. В стихотворениях С. Яхутля и С. Абреговой встречаются обращения с усилительно-звательной частицей, с притяжательными аффиксами, выполняющими определенные стилистические функции при выражении ласки, просьбы: *О сихэку класэу синэнэ дышь! Хьишьэу о пыльым гьунэ имы!* – «О, родина моя, золотая мать! Истории твоей нет конца и края» [7: 13]. *А сикЛал, гыныгьор зыхырэм, Цыклоу щытмэ – зыричын. – Ауцтэу Иофыр щытмэ джыри, Нан, гыныгьор кьыхэсчын.* – «Мой мальчик, кто ест морковь. Если мал, подрастет. – Если так обстоит дело, Нана, морковь я вырву» [8: 6].

С большим мастерством С.Д. Абрегова изображает в своих стихотворениях пейзаж, описывает предметы быта, чтобы более ощутимо передать происходящие события, ярче раскрыть внутренний мир героев.

В ее поэтических произведениях встречаются разнообразные формы стихосложения: перекрестные, смежные, охватные рифмы, элементы стыка (повторение конца строки в начале следующей), рифмы соседних двух строк – все это мастерски использовано поэтом: *Нан, тихатэ хэт гыныгьор, Ау сэ тэуцтэу кьэзгьотын? Хьасэ шьабэм егьэбыльы. Кьэбгьотыфэ уигьэпшьын. А гыныгьор гьожьы – шэплэу Хьасэ шьабэм кьыхэпльын.* – «Нана, в огороде есть морковь, Но как я ее найду? В пушистом участке прячется. Пока найдешь, ты устанешь. Та морковь желто-розовая С мягкой грядки выглядит» [8: 6].

Как видим, в рассматриваемом диалоге-стихотворении, наряду с аллитерацией встречаются и синтаксический строй, и сочетание предложений. Прямую речь как синтаксическую особенность детских литературных произведений мы находим также в стихотворении Абреговой С. Д. «Гыныгьом ишьэф» («Секрет моркови») [8: 6]: *Цыфхэм ало: «Клуачлэ хэль!» Кьыддэхунба тигухэль?* – «Люди

говорят: «В ней сила!» Сбудется ведь наша мечта» [8: 6]?

Молодые поэты и писатели Республики Адыгея используют в своих произведениях для детей фразеологизмы, неологизмы, заимствования из других языков, которые вошли в адыгейский язык вместе с появлением новых технологий: *«Сэ джэзуклэ гьэшлэгьонхэр уипланшет кьытезгьэуцоцтых. Ахэр муьлтфильмэмэ афэдэх, ау уяплъы кьодьеу цытыцтхэп. А дунаим ори уадыхэтэу уадэджэгуцт. Зым зэреджэхэрэр «Сабуэй сёрферс», адрэм ыцлэр «Майнкрафт». «Хил клаймб рэйсингмрэ» «Гьучлым хэшлыкыгьэ цыфылмрэ» интернетым кьисхынхэш, кьыпфитесыдзэцтых». Узы фэхьугьэ иджэзуклэхэр тыригьотэжьыгьэхэп. Муратэ янэ-ятэмэ унашьо ашыгьэ нахьыбэрэ яшьэожьые шьом изыгьэклырэ Иофхэм апымыльыжьынхэу.* – «Я поставлю тебе на планшет интересные игры. Они похожи на мультфильмы, но ты их не просто будешь смотреть. Ты будешь участником этих игр. Название одной игры «Сабуэй сёрферс», другой – «Майнкрафт». «Хил клаймб рэйсинг» и «Железный человек» скачаю с интернета и поставлю на планшет». Игры, которыми он заразился, уже не нашел на планшете. Родители Мурата решили больше не покупать сыну такие игрушки, которые его балуют» [9: 10].

Характерной особенностью рассматриваемых детских произведений (сказок, сказок-поэм) является также использование специальных синтаксических клише для их начала: *Зы лыжьырэ зы ньорэ Клэтыкум дэсыгь. Пхээкужьырэ зы цужьэрэ Яцагу дэтыгь. Цугьожьыр кьыклуши Лиыжэ цыклоп ицагу Нэфшьагьом дэкыгь.* – «Жил старик со старухой В закутке одном. С одной арбой, с одним волом В своем дворе. Запрягший рыжего вола Старик со двора Выезжал на рассвете [10: 141]. Ясно, что синтаксические клише сразу же привлекают внимание слушателей, с самого начала мобили-

зуют их к восприятию текста.

Лексической особенностью детских литературных произведений (сказок-поэм) также является употребление сказочных и легендарных наименований: *Иныжъ хъунклакломэ Клуачлэр къатре-хы, Шыжъы псэуаклом Хабзэр къыдыхы Джащ щегъэжъагъэу Шыжъыр мэтхъэ-жъы*. – «У Великанов-Грабителей Силу отбирает, Старик – труженик Устанавливает свою власть. С той поры Старик счастливо живет» [10: 20].

В произведениях устного народного творчества, в основном, мы наблюдаем паратактический строй речи: *Шхын лэшур цыф гъэчэф*. – «Вкусная еда радуется человека» [11: 20]. *Угу ыхъырэ лэшлу, шлу плъэгъурэр дахэ*. – «Что нравится – сладкое, кого любишь – красивое» [11: 45]. *Чъыг шъхъанэ къырабзы, орэнабзэр ешыны* (куахъо). – «Верхушку дерева срезают, соломинки собирают (вилы)» [11: 88]. *Ылъакъо клэклы, ыкыб шъуабгъо* (къо). – «Ноги короткие, спина широка (свинья)» [11: 85]. Многие пословицы и поговорки построены по принципу паратаксиса: *Шэфыр фабзэ фызы*, *кIалэр цыкIузэ гъасэ*. – «Жми воск, пока теплый, воспитывай ребенка, пока он маленький» [11: 45]. *Иазэм мэзахэ илэп*. – «Умному

темнота не помеха» [11: 44].

Рассмотрев некоторые языковые особенности адыгейской детской литературы, следует указать, что в детских произведениях особое место занимают алогизмы, которые используются в тексте с целью воссоздания особенностей детского мышления.

Наше исследование языковых особенностей произведений адыгейской детской литературы охватывает различные уровни языка, начиная с фонетического и заканчивая лексическим. Следует отметить, что авторы детских произведений используют звуковые, лексические и синтаксические повторы с целью повышения или снижения эмоционального звучания произведений. Включение специальных синтаксических клише, сказочных и легендарных наименований, характерных для устного народного творчества, сближает произведения детской литературы с фольклором, что делает их ещё более близкими ребёнку. Анализ языка детских произведений показал, что языковые средства делают текст произведений для детей очень ярким, образным, метафоричным, эмоциональным, интересным и доступным для детского восприятия.

Примечания:

1. Цей И.С. Сегодня праздник // Цей И.С. Избранные произведения. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1965. С. 6.
2. Цуг Т.А. Мафэкъо Урысбый – фэкъолэу лIэблан // Ашинов Ю.Н. И когда умру я – песня будет жить. Майкоп: Полигра-ЮГ, 2015. С. 414.
3. Цуг Т.А. В ногу с юными идти // Цуг Т.А. Счастливая доля. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1980. С. 15.
4. Мирзэ Д.Р. Пшъэшъэ хъупхъ («Прилежная девочка») // Тамбиева Дж.М., Чеучева Т.Д., Чуяко А.Б. Читаем вместе: хрестоматия для малышей. Майкоп, 1994. С. 72.
5. Машбаш И.Ш. Дунаим джыри щымамырэ = В мире еще не спокойно // Мэщбэш Iэ И.Ш. Жъогъо лъагэм инэфыпс = Свет высокой звезды. Майкоп, 1983. С. 59.
6. Анчек С.Х. Некоторые особенности языка адыгских сказок о животных. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 3. С. 21-25.
7. Яхутль С.М. Моя Родина // Хавдок С.А., Хут С.Х., Хут НХ. Золотой сундучок. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 2011. С. 13.

8. Абрегова С.Д. Секрет моркови // Адыгэ макъ (Голос адыга). 2016. 1 июня. С. 6.
9. Дербе Т.И. Игрушка Мурата // Адыгэ макъ (Голос адыга). 2015. 7 мая. С. 10.
10. Паранук М.С. Бей-дубинка. Майкоп, 1960. С. 20.

References:

1. Tsey I.S. Today we have a holiday // Tsey I.S. Selected Works. Maikop: Adyghe Dep. of Krasnodar Publishing house, 1965. P. 6.
2. Zug T.A. Mafoko Urysyby – a brave free peasant // Ashinov Yu.N. And when I die the song will live. Maikop: Polygra-Yug, 2015. 414 pp.
3. Zug T.A. Keeping pace with the young // Zug T.A. Happy fate. Maikop: Adyghe Publishing house, 1980. 15 pp.
4. Mirze D.R. A diligent girl // Tambieva Dzh.M., Cheucheva T.D., Chuyako A.B. Let's Read together: a reader for kids. Maikop, 1994. P. 72.
5. Mashbash I.Sh. It's not quiet in the world yet // Mashbash I.Sh. The light of the high star. Maikop, 1983. 59 pp.
6. Anchek S.Kh. Some features of the language of the Adyghe animal fairy tales // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss. 3. P. 21-25.
7. Yakhutl S.M. My Motherland // Khavdok S.A., Khut S.Kh., Khut N.Kh. A golden little chest. Maikop: Adyghe Publishing house, 2011. P. 13.
8. Abregova S.D. Secret of the carrots // Adyghe's Voice. 2016. June 1. P. 6.
9. Derbe T.I. Murat's toy // Adyghe's Voice. 2015. May 7. P. 10.
10. Paranuk M.S. The hit-stick. Maikop, 1960. 20 pp.